

Джапаров Н.Р.

КЫРГЫЗ ГИДРОНИМИКАСЫНЫН КУРАМЫНДАГЫ
ЭСКИ ТҮРК КАТМАРЫ

Джапаров Н.Р.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ВОДНЫЕ НАЗВАНИЯ В СОСТАВЕ
ГИДРОНИМИКИ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

N.R. Dzhararov

ANCIENT TURKISH STRATUM OF SYSTEM KYRGYZ
LANGUAGE AREA OF KYRGYZ LAND

УДК: 413.11(413.13)

Бул макалада Кыргызстандын гидрографиялык системасындагы эски түрк катмарына тиешелүү болуп саналган суу аталыштары ар тараптуу анализденди. Чындыгында эле суу аталыштары, негизинен, өзүнүн байыркы маанисин азыркы мезгилге дейре сактап келген сөздөр болгондуктан алардын элдин тарыхы, менталдык жактан калыптануусу менен тыгыз байланыштуулугу талдоого алынат.

Негизги сөздөр: гидроним, ареал, этноним, маданий лингвистикалык аспект, психолингвистикалык, дүйнөтааным, семантика, семантикалык орбита.

В этой статье анализируются, в лингвистическом плане, специфические особенности древнетюркских гидронимов на примере нескольких местных водных названий в системе гидрографического ареала Кыргызстана. Общеизвестно, что гидронимы представляя собой древнюю систему лексического фонда языковой структуры как таковой и тесно связаны историческим формированием культуры, лингвистической ментальности носителя. Гидронимы как таковой являются историческими словами, сохранившие более древние значения до сих пор.

Ключевые слова: гидроним, ареал, этноним, лингвистический культурный аспект, психолингвистический, миропонимание, семантика, семантическая орбита.

These articles exoplanet or usually focus on one specific ancient Turkey area, for example several local water names. If course, river names very historical words and continuing ancient relicts Kyrgyz language. It also provides the reader a glimpse at Kyrgyz history and culture through the river names. In addition to the new examples created exclusively for this articles, we also included brief explanations pertaining to Kyrgyz history and culture in connection to different names, for example in rivers names.

Key words: hidronym, etymon, area, concept, ethnic culture, linguistically culture aspect, psycholinguistics, perception of the world, stored in the memory, semantic nuclear.

Одним из носителей и выразителем древнетюркского состояния языка непременно является гидроним анна//арна «река». Вместе с тем, данный гидроним встречается в составе ритуального текста на древнетюркском языке в честь Тоньюкука, запечатленного на надгробной каменной плите в начале VIII в. н.э. в качестве собственного имени реки [1].

К гидрониму Анна, как к исторической действительности и собственному названию водного объекта обратился, в своих исторических изысканиях по истории кыргызского народа и Кыргызстана, в свое время,

известный историк Бартольд В.В. В частности: «...Через эти горы был только один путь, в то время перекрытый снегом; от одного человека из народа азов Тоньюкук узнал, что есть еще узкая дорога, где одна лошадь должна была идти за другой, вдоль реки Аны. ...Чтобы разобраться в рассказе о походе турецкого войска на киргизов, необходимо, конечно, основательное знакомство с путями через Саянский хребет. Незадолго до мировой войны было приступлено к проведению колесной дороги от деревни Означенной, где оканчивалось судоходство вверх по Енисею, на селение Усинское; по-видимому, эта дорога должна была примкнуть к тому пути, которым прошел в 1870 г. Г.Н. Потанин через проход Хатын-арка, считавшийся государственной границей и пройденный 18 сентября при сильном буряне, в долине речки Ижим и оттуда в долину Уса, правого притока Енисея. Деревня Означенная находится ниже устья Уса; между ней и устьем Уса – самое опасное место для судоходства. Потанин описывает три дороги от усинских деревень в Минусинску, «пролегающие по крутым горам Саянского хребта, где движение производится исключительно на лошадях с легкими выюками и только в течение в трех летних месяцев. Есть зимний путь по рекам Усу и Енисею; возможно, что турки воспользовались им. «Аны» в таком случае есть Енисей; других примеров употребления такого названия мы не знаем. Известно, что слово «Енисей», несмотря на попытки турецких и татарских публицистов объяснить его из турецкого языка (Еничай – «Новый ручей»), есть тунгусское Ионеси («Большая вода») и не употреблялся ни одним турецким народом» (188-89). Несомненно, что ученый под дефиницией «турецкий народ» имеет в виду всех тюркских народов и с поразительной, на наш взгляд, точностью указывает на то, что тюркоязычные народы вообще не употребляют данного термина в синхронном состоянии развития своего языка. Однако, древнекыргызский гидроним Анна не только значит в составе гидронимии Кыргызстана и находится в живом употреблении до сих пор в ичкиликском говоре южного диалекта кыргызского языка в значении «река, яр и обрыв». С этим лишний раз подтверждается аксиома, поддерживаемая выдающимися тюркологами о том, что одним из важнейших составляющих и локомотивов эволюции языка, к тому же, складом реликтов

древнего состояния его являются диалектные формы любой языковой структуры вообще, тюркских языков в частности (33). В речи местных жителей Баткенской области республики в жизненном обиходе довольно активном состоянии находятся параллельные фонетические формы лексемы анна//арна в значении «глубокий обрыв, река и яр». Любопытно, что в кыргызском языке в целом, ичкиликском говоре в нем частично, нетрадиционно в фонетическом плане контактное сочетание двух идентичных согласных в инлаутной позиции. Следовательно, при соединении формы илик жондомо (родительного падежа) –нын к имени происходит диссимилиация согласных. Например, дандын < дан + нын (зерна), жандын < жан + нын (души), сандын < сан + нын (числа) [6, 182-88] и т.п. Непременно, представляемое языковое явление нами воспринимается как фонетическая кумуляция реликта древнего состояния языка в течение большой протяженности времени в результате семантической деструктуризации гидронима. Между тем, обозримой траектории фонетической эволюции акустической формы архетипа гидронима анна//арна в соответствии с внутренними закономерностями языковой структуры представляем, как постепенная кристаллизация онима в сфере гидронимики. Вероятно, прежде чем образования семантического вакуума акустической оболочки анна//арна данный гидроним подвергся нескольким поэтапным изменениям в звуковом отношении. Во-первых, как утверждает Тенишев Э., что имеющее место в древнекыргызском языке увелярный согласный н в анлаутном положении потеряв свой и дифференциальный признак, и позиции постепенно перешел на более палатальный й имеющееся тоже в древнекыргызском языке. В частности: «Перед широкими гласными (заднего ряда?) был сонант н. Начальный н встречается в языке фууйских кыргызов: номуртта «яйцо», намур «дождь», нан «возвращаться». В сарыг-югурском языке эта особенность отсутствует, что было свойственно и древнеуйгурскому языку (й вместе н). Начальный н встречается в хакасском и шорском языках в той же группе слов, что в языке фууйских кыргызов» [8,7]. Однако, не сомневаясь в правдоподобности в констатации языкового факта и значении научной интерпретации со стороны ученого данного языкового процесса как такового, все же подводя черту своих соображений, осмеливаемся предложить свою точку зрения, по этому поводу. Конечно, мы, в свою очередь, утверждаем обратную версию. То есть, более древний по генезису в истории развития кыргызского языка палатальный звук й под воздействием уйгурского с одной стороны, и китайского – с другой, вероятно, подвергся в мену назализованным сонантом н в препозиции в звуковом составе выше упомянутых лексем. Тем не менее, если верить трактовке Тенишева Э. возможный вектор направления траектории дальнейшего завершения фонетического процесса в формировании анализируемых лексем имело бы следующую последовательность в диахронии кыргызского языка: жумуртка < йумуртка < номуртка; жамгыр < йамгур < намур; жан

< йан < нан и т.п. Следовательно, тогда обременяется осложнением само научное объяснение, в теоретическом и практическом планах, отдельных фонетических моментов: последовательное формирование и закономерная эволюция некоторых водных названий в рамках внутренних законов развития кыргызского языка [6, 67]. Например, фонетическое формирование одним из самых распространенных и активных гидронимов в тюркских языках, в том числе кыргызском, жылга восходит своему архетипу в древнекыргызском языке йыр, а не ныр. То есть: жылга (ложбина) < йылга < йыр + га +к; булак (ключ, родник и источник) < йулаг < йырааг и т.п. Архетип гидронима, анализируемого нами, древнекыргызского анна//арна представляется как йарынаг < йар + ын + ак. Тем не менее, именно по этой причине до сих пор носителем, т.е. ичкиликском говоре употребляется довольно активно параллельная фонетическая форма арна. В течение веков кристаллизация фонетической формы и семантическая деструктуризация шли во внутреннем направлении, т.е. растворении границы внутренней формы и звуковом стяжении. Вместе с тем, корень гидронима йыр-//йар-, в дальнейшем, в чувашском и других енисейских языках получает форму ур «река, вода». В турецком языке ырмаг < йыр + маг «река, речка». Конечно, трудно сказать, что инициативное положение согласного й в кыргызском языке шаткое. Однако факт остается фактом. Не только в турецком, азербайджанском, шорском и аварском языках, но и в южном диалекте кыргызского языка в целом, ичкиликском частично согласный й в анлауте нейтрализуется. Например, ылык < йылыг «тепло» [9, 310], когда в северном диалекте кыргызского языка жылуу < йылыг в аналогичном значении; ылымык < йылымыг «тепловатый» и в северном диалекте жылымык < йылымыг и т.п. Следовательно, отсюда вытекает предположение, что в ходе исторического развития языка начальный звук й в гидрониме йарынак быть может и выпал. Последующий компонент гидронима йарынак форма древнего инструментального падежа –ын как и в других тюркских языках превращаясь в окостеневший реликт прошлого состояния языка и потерял свое грамматическое значение. Например, карындаш < кар + ын + даш «сестренка»; тургун < тур + уг + ын «житель»; келин < кел + ын «невеста»; орун < ор + ын «место» и т.п. А в третьем компоненте гидронима йарынак мы признаем словообразовательный аффикс -аг. Например, жарнак < йар + ын + аг «реклама»; бутак < быт + аг «ветка»; булаг < йул + аг «родник, ручей и источник»; санак < сан + ак «счет»; салмак < салым + аг «тяжесть» и т.п. В то же время, мы, со своей стороны, не исключаем предположения, что приведенная выше нами форма вполне может быть усеченным фонетическим вариантом древнекыргызской причастной формы –мак. Тогда трудно было бы объяснить появления гидронима в современном кыргызском языке булак < йул + аг.

Довольно сжатых, в звуковом плане, форм древнекыргызского гидронима анна//арна ичкиликский

говор кыргызского языка получил в результате многовековой эволюции фонологии кыргызского языка и закономерного фонетического процесса в тюркских языках вообще, кыргызском в частности. Вместе с тем, как утверждал в свое время Г.Пауль, что «звуковые изменения возникают главным образом вследствие распространения звуков от одних индивидов к другим. Название «изменение» не соответствует, стало быть, самой сущности этого процесса; если придерживаться реальных фактов, его можно скорее назвать отклонившимся в своем развитии звуковым новообразованием» [7, 81-82]. Безусловно, даже не отклонением, а закономерным образованием. В то же время, после затмения внутренней формы гидронима в силу сингармонизма и дальнейшей фонетической кристаллизации и семантической кумуляции произошли значительные адаптационные процессы.

Именно поэтому в знак того, что не завершен процесс и народом употребляется до сих пор предшествующая форма арна < арынаг < йарынаг «яр, обрыв и река».

Литература:

1. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. - Б., 1996.
2. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. - М., 1973.
3. Кононов А.Н. Грамматика тюркских рунических памятников (VII-IX вв.). - Л., 1980.
4. Малов С.Е. Лобнорский язык. - Ф., 1956.
5. Мурзаев М.Э. Очерки топонимики. - М., 1974.
6. Орузбаева Б.О. Слово (структура слова). - Ф., 1994.
7. Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960.
8. Тенишев Э. Древнекыргызский язык. - Б., 1997.
9. Юнусалиев Б.М. Тандалган эмгектер. - Ф., 1985.

Рецензент: к.филол.н., доцент Эргешбаева Н.А.